

ДИАНА ВЕЖИНА
МИХАИЛ ДАЙНЕКА

*Новые байки со «скорой»,
или Козлы и хроники*

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
В26

Вежина Д., Дайнека М.

В26 Новые байки со «скорой», или Козлы и хроники / Диана Вежина, Михаил Дайнека. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира_Момент», 2023. — 339 с. — (Серия «Байки со „скорой“»).

ISBN 978-5-517-08770-6

Продолжение сборника веселых и остроумных зарисовок из жизни врачей скорой помощи. «Новые байки...» — это закулисы неотложки, сумасшедший мир, увиденный глазами Дианы Вежиной и Михаила Дайнеки, врачей и писателей, работавших в «скорой» и записавших все эти истории.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Вежина Д., 2023
© Дайнека М., 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-517-08770-6

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

Диана Вежина

Новые сказки
«скорого» врача

Дела давно минувших дней

В тридевятиом царстве, тридесятом государстве, в котором было всё не так, как врут и до сих пор, будучи в те незапамятные времена еще студенткой, устроилась я подрабатывать фельдшером на «скорую».

А как раз тогда Чернобыльская атомная станция рванула. Хорошо рванула, основательно. Не как какая-нибудь хилая японская Фукусима, а сразу же на пол-Европы с гаком. Под лозунгом «Советский мирный атом — в каждый дом».

Радиации народ, естественно, стремался. Чернобыльское облако до Ленинграда как бы не дошло, но продукты-то из тех краев всё равно на рынки попадали. Черешня «из-под Таллинщины», например. Вроде бы дозиметрический контроль какой-то был, но поди в тогдашнем нашем царстве-государстве разбери, кто там что и каким местом контролировал.

В тот веселый период я и пришла работать на «скорую». Дружный коллектив подстанции на Васильевском, куда я угодила, состоял по большей части из людей интеллигентных, а потому дежурного крещения новичка посредством чая с пятью ампулами мочегонного я счастливо избежала.

Как выяснилось позже, юмор у моих новообретенных коллег был куда своеобразнее.

На обкатку меня определили к давно сработавшейся бригаде, состоявшей из мрачного доктора и очень веселого фельдшера. Хорошая была бригада. К моему полному невежеству прожженные скоростники отнеслись с пониманием и пояснений не жалели.

После первого же вызова наш «рафик» лихо затормозил у Василеостровского рынка. Фельдшер заговорщицки шепнул мне на ухо:

— Спецзадание. Только для партийных. Ты член партии? Я растерянно помотала головой.

— Ну хоть комсомолка?

Я кивнула.

— Тогда ладно, только не треплись!

Я клятвенно пообещала.

Мы во всей своей скоропомощной форме по-деловому двинулись к фруктовым рядам: мрачный доктор с непонятным чемоданчиком в руках, фельдшер с прихваченной из машины простыней не первой свежести и я в кильватере, жутко гордая своей причастностью к каким-то важным тайнам.

Остановившись у лотка с черешней покрасивее, доктор поднял чемоданчик на уровень прилавка. Загадочный предмет немедленно заверещал.

— Дозиметр, новейшая секретная модификация,— медленно просветил меня фельдшер.

— Дозиметрический контроль,— сурово буркнул доктор продавщице.— Запредельное превышение допустимого уровня радиации. Товар опасен для окружающих и подлежит немедленной конфискации.

Звучало так, что пререкаться было бесполезно. Торговка только горестно вздохнула, глядя, как доктор и фельдшер заворачивают ящик с отборной черешней в изрядно по-

пользованную простыню и уносят в машину. Я следом трепетно несла секретный чемоданчик.

В машине ящик положили на носилки, рядом с моим местом. Я осторожно поинтересовалась, долго ли мне возле этой запределно радиоактивной пакости сидеть. Мрачный доктор немедленно высказался в том ключе, что на хрена они меня с собой тащили, было же сказано — только партийным, и вообще, предыдущая новенькая тоже сильно возмущалась, так и довозмущалась до увольнения. Я испуганно заткнулась.

Дальше — больше.

Следующий вызов был (помню как сейчас) в котельную, расположенную на задворках Государственного университета. Едва мы въехали на территорию этого почтенного учреждения, доктор с фельдшером многозначительно переглянулись. Доктор снова вытащил свой секретный чемоданчик, который вновь старательно заверещал. Фельдшер пнул водителя в бок, тот немедленно притормозил и дальше ехал медленно, выписывая замысловатые зигзаги.

Я очень робко поинтересовалась:

— А здесь что, тоже радиация?

— Здесь немецкие мины, еще с войны остались,— снизошел до объяснений суровый доктор.

Я оробела окончательно, но всё-таки решила уточнить:

— А дозиметр тогда зачем?

— А это не только дозиметр, это еще и миноискатель. Особая стратегическая разработка, исключительно для ленинградской «скорой»,— доверительно сообщил мне фельдшер.

Я вновь заткнулась, напроць изничтоженная собственным невежеством.

Молчала на вызове, молчала всю дорогу до станции. Молчала на станции, куда доктор с фельдшером торжественно внесли ящик с конфискованной черешней. В конце

концов черешня оказалась на обеденном столе, при этом вместо скатерти была использована та же простыня. На халявную черешню к накрытому столу подтянулся весь наличный коллектив подстанции.

Тут я не выдержала:

— Как же так, она же радиоактивная,— растерянно сказала я.

— Да ну? — натурально удивился доктор.

— И с чего ты это вдруг взяла? — невозможно поддержал коллегу фельдшер.

Я вовсе растерялась.

— Так вы же ее сами проверяли. Дозиметром с минискантером,— я показала на стеллаж с аппаратурой, где среди прочего стоял тот самый чемоданчик,— этим вот, новейшим, засекреченным!

Народ ржал долго. Смачно ржал, со вкусом, от души. Временами выпадая в белый, под цвет халатов, творожистый осадок. А когда все кое-как отхохотались, а иные даже отыкались, объяснили мне, что поразивший мое юное воображение таинственный прибор представляет из себя простой кардиофон. «Стратегическая разработка», уже порядком устаревшая, предназначалась всего-навсего для передачи ЭКГ по телефону. На расшифровку в общегородской диагностический кардиоцентр. Была в те незапамятные времена такая ерунда.

Словом, грамотно коллеги порезвились, содержательно.

Обижаться я на них особенно не стала. Развели и развели, новичку положено. К тому же и сама могла бы поработать головой. Ну какие, на фиг, мины могут быть на территории Университета? Тем более немецкие.

А вот дальше...

Ну не могло так просто мое первое скорпомощное дежурство завершиться! Просто по определению не могло.